Дело № 58-О10-20

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 20 мая 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Зыкин В.Я.
Судей Фроловой Л.Г. и Зеленина С.Р.

при секретаре Ереминой Ю.В.

Рассмотрела в судебном заседании от 20 мая 2010 года, дело по кассационным жалобам осужденных Акимченко Д.В., Прудникова А.Г., Баланева В.А., Сегренева В.А., адвоката Ан И.П., кассационному представлению государственного обвинителя Таранец Е.А., на приговор Хабаровского краевого суда от 29 декабря 2009 года, которым

Акимченко Д[redacted] В[redacted], [redacted]

осужден к лишению свободы: по ст.ст. 33 ч. 3, 105 ч. 2 п. «ж, к» УК РФ - на **13 лет**, по ст. 163 ч. 2 п. «а» УК РФ - на **5 лет**, по ст. 126 ч. 2 п.п. «а, з» УК РФ – на **8 лет**, по ст. 150 ч. 4 УК РФ - **5 лет**.

В силу **ст. 69 ч. 3 УК РФ** по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, окончательно назначено **Акимченко Д.В.** наказание в виде **19 лет** лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии **строгого** режима.

Баланев В А, [redacted], судимый:

- 28.03.2008 года судом Ленинского района г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края по ст. 158 ч. 3 п. «а» УК РФ к 2 годам лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком на 2 года,

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч. 2 п. «ж, к» УК РФ - на **6 лет 8 месяцев**, по ст. 163 ч. 2 п. «а» УК РФ - на **4 года**, по ст. 126 ч. 2 п.п. «а, з» УК РФ – на **6 лет**.

На основании ст. **69 ч. 3** УК РФ, путем частичного сложения наказаний, по совокупности преступлений назначено Баланеву В.А. наказание в виде лишения свободы сроком на **9 лет 6 месяцев**.

В соответствии со ст**. 70 УК РФ** к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 28 марта 2008 года и окончательно по совокупности приговоров назначено Баланеву В.А. наказание в виде лишения свободы сроком на **9 лет 10 месяцев** с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Сегренев В А, [redacted]

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч. 2 п. «ж, к» УК РФ - на **6 лет 8 месяцев**, по ст. 163 ч. 2 п. «а» УК РФ - на **4 года**, по ст. 126 ч. 2 п.п. «а, з» УК РФ – на **6 лет**.

На основании ст. **69 ч. 3** УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений назначено Сегреневу В.А. наказание в виде лишения свободы сроком на **9 лет 6 месяцев** с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Прудников А Г, [redacted],

осужден к лишению свободы: по ст. 163 ч. 2 п. «а» УК РФ - на **5 лет**, по ст. 126 ч. 2 п.п. «а, з» УК РФ в виде **6 лет** лишения свободы.

В силу **ст. 69 ч. 3 УК РФ** по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, окончательно назначено **Прудникову А.Г.** наказание в виде **7 лет** лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии **строгого** режима.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденных Баланева В.А., Сегренева В.А., адвокатов Филиппова С.Г., Кротовой С.В., Курлянцевой Е.В., в поддержание доводов кассационных жалоб и кассационного представления государственного обвинителя, мнение прокурора Саночкиной Е.А., поддержавшей кассационное представление государственного обвинителя в части необходимости смягчения наказания Прудникову и Акимченко по ст. 163 ч. 2 п. «а» УК РФ и по совокупности совершенных ими преступлений, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору: **Акимченко Д.В.** совершил похищение человека, группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений;

вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, группой лиц по предварительному сговору;

организовал убийство, то есть организовал умышленное причинение смерти другому человеку, группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление;

вовлек несовершеннолетних в совершение особо тяжкого преступления.

Баланев В.А., Сегренев В.А. совершили похищение человека, группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений;

вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, группой лиц по предварительному сговору;

убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление

Прудников А.Г. совершил похищение человека, группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений;

совершил вымогательство, то есть в требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены в г. [redacted] края, в период времени с 10 по 26 марта 2009 года, при обстоятельствах, приведенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осужденный Акимченко считает, что за похищение потерпевшей он осужден необоснованно, поскольку не совершал насильственного захвата и перемещения потерпевшей и не удерживал ее насильственно. Считает назначенное ему наказание чрезмерно суровым. Полагает, что суд не в полной мере учел его положительные характеристики, то, что он не судим, добровольно сообщил о совершенных преступлениях сотрудникам милиции, разоблачил соучастников. Просит о смягчении наказания;

- осужденный Прудников, утверждает, что непричастен к преступлениям в отношении потерпевшей. Не отрицая того, что предоставил место для проживания потерпевшей, утверждает, что предварительной договоренности на похищение потерпевшей и умысла на это не имел, также как и на вымогательство денег у ее родителей. Считает, что его показания на предварительном следствии суд неверно истолковал. Утверждает, что с материалами дела по окончании предварительного следствия знакомился без адвоката, относит это к нарушению его права на защиту. Ссылается на ограничение его права в суде дать полные показания, а также допросить свидетеля Г[redacted]. Просит разобраться в деле.

- осужденный Баланев просит учесть, что преступления он совершил под влиянием старшего по возрасту Акимченко, которого боялся. Ссылается на признание вины, явку с повинной, просит о смягчении наказания;

- осужденный Сегренев и адвокат Ан в его интересах, считают, что действия Сигренева и других осужденных по делу необоснованно квалифицированы по ст. 126 ч. 2 п.п. «а, з» УК РФ. Полагают, что материалами дела не подтверждено, что осужденные совершили, насильственный захват потерпевшей, ее перемещение и насильственное удержание против ее воли. Считают также, что Сегренев не совершал действий направленных на совершение этого преступления. Полагают также, что Сегренев не может нести ответственность за вымогательство, поскольку он сам не выдвигал требований матери потерпевшей о передаче денег. Ссылаются на то, что Сегренев сотрудничал со следствием, давал правдивые показания, преступление совершил под воздействием старшего по возрасту Акимченко, просят об отмене приговора и прекращении дела по ст. 126 ч. 2 п.п. «а, з» УК РФ, квалификации действий Сегренева по вымогательству денег по ст. 33 ч. 5, 163 ч. 1 УК РФ, смягчении наказания.

В кассационном представлении государственный обвинитель Таранец Е.А., просит на основании ст. 62 УК РФ в новой редакции смягчить наказание Акимченко и Прудникову по ст. ст. 163 ч. 2 п. «а» УК РФ. С учетом ссылки суда на применение при назначении наказания Баланеву и Сегреневу ст. 88 ч. 6-1 УК РФ считает необходимым смягчить наказание и этим осужденным.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и адвоката, государственный обвинитель Таранец Е.А. просит оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и кассационного представления, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Акимченко, Прудникова, Баланева и Сегренева в совершенных ими преступлениях, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, вина осужденных Акимченко, Прудникова, Баланева и Сегренева в ими содеянном, подтверждается их собственными показаниями, обоснованно признанными судом правдивыми в той их части, в которой они согласуются между собой, дополняют друг друга, подтверждаются совокупностью других доказательств по делу.

Наличие разногласий в показаниях осужденных суд обоснованно отнес к стремлению каждого из них приуменьшить собственную роль в совершенных преступлениях, при этом учел их индивидуальные особенности к восприятию и воспроизведению происшедшего, а также нахождение несовершеннолетних Баланева и Сегренева под воздействием старшего по возрасту Акимченко.

Выводы суда о том, что все следственные действия с осужденными Акимченко, Прудниковым, Баланевым и Сегреневым проведены в порядке, установленном законом, основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре, не оспариваются осужденными и поэтому признаются судебной коллегией правильными.

Так, из материалов дела усматривается, что Акимченко, Прудникову, Баланеву и Сегреневу разъяснялись предусмотренные уголовно-процессуальным законом права в соответствии с их процессуальным положением, они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при их последующем отказе от данных показаний, разъяснялось также право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, не свидетельствовать против самих себя.

Сразу после задержания перечисленным лицам были предоставлены адвокаты, следственные действия с несовершеннолетними осужденными Баланевым и Сегреневым проводились также с участием их законных представителей.

Анализ показаний осужденных позволил суду прийти к правильному выводу о совершении ими похищения потерпевшей Х и вымогательстве денег у ее матери, при квалифицирующих обстоятельствах с распределением ролей, организации Акимченко убийства Х совершении убийства потерпевшей Сегреневым и Баланевым при установленных судом обстоятельствах, а также о вовлечении несовершеннолетних Сегренева и Баланева старшим по возрасту Акимченко в совершение особо тяжких преступлений.

Вина осужденных подтверждается также показаниями свидетелей Г, В, Р, об обстоятельствах покидания потерпевшей Х общежития 18 марта 2009 года, показаниями свидетелей Г, В, Б, об обстоятельствах удержания Баланевым, Сегреневым, Прудниковым и Акимченко похищенной ими путем обмана Х, данными, зафиксированными в протоколах осмотра мест происшествия, обнаружения и изъятия по месту жительства Баланева банковской карты, принадлежавшей Х, а также телефона марки , принадлежавшей потерпевшей, данными, содержащимися в заключениях проведенных по делу судебных экспертиз, распечатках детализации телефонных разговоров, произведенных с телефонов осужденных Акимченко, Прудникова, Баланева и Сегренева, а также Х, другими доказательствами.

Некоторая несогласованность показаний свидетелей Г, Б, В об обстоятельствах удержания осужденными потерпевшей Х обоснованно признана судом несущественной, как объясняющаяся нахождением перечисленных свидетелей в дружеских и родственных отношениях с осужденными и их стремлением в силу этого приуменьшить роль осужденных в содеянном.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденными Акимченко, Прудниковым, Баланевым и Сегреневым в свою защиту, в том числе о непричастности Прудникова к преступлениям, менее активной роли каждого из перечисленных осужденных в содеянном, отсутствии как такового похищения потерпевшей и признаков удержания ее против воли, и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

В том числе, доводы стороны защиты об отсутствии в действиях осужденных похищения человека группой лиц по предварительному сговору из корыстных побуждений, опровергаются следующими, установленными судом обстоятельствами.

Анализ исследованных в судебном заседании материалов дела, позволил суду прийти к правильному выводу о том, что потерпевшая

Х в силу дружеских и доверительных отношений была введена в заблуждение осужденным Акимченко, по поводу грозящей ей смертельной угрозы от неких лиц, при этом Баланев, Сегренев, а затем и Прудников, как следует из его последующих действий, исполняя указания Акимченко, продолжали вводить Х в заблуждение, фактически незаконно удерживали потерпевшую, до реализации их умысла по вымогательству денежных средств у родственников Х и последующего ее убийства, изъяли у нее телефон, чтобы она не смогла связаться со своими родственниками, закрывали Х на некоторое время в доме на замок, а в последствии, когда Х пыталась вернуться в общежитие, в котором она проживала, Баланев и Сегренев по указанию Акимченко, предприняли самые активные действия по ее розыску и возврату в место, где она ими удерживалась.

Утверждения защиты о том, что Х сама добровольно передвигалась с осужденными и их знакомыми, не была ограничена в пользовании сотовой связью, поскольку, находясь в квартире В звонила с её сотового телефона своей матери (но не смогла дозвониться), судом обоснованно признаны несостоятельными, поскольку, как это следует из показаний самих осужденных, потерпевшая перемещалась с ними и их знакомыми в различные места под воздействием заблуждения о грозящей ей смертельной опасности, от которой осужденные ее якобы защищали и скрывали, то есть фактически, под воздействием психологического насилия.

Из показаний осужденных и свидетелей, допрошенных по делу, детализации телефонных разговоров, усматривается, что собственный телефон у Х осужденные отобрали, с телефона В, Х пыталась позвонить родным в отсутствии лиц похитивших и удерживающих ее обманным путем.

Как видно из детализации телефонных разговоров в то время когда Сегренев находился в городе, ему на телефон звонили с телефона Х 19, 20, и 21 марта 2009 года в эти же дни ему поступали звонки с телефона Баланева и Акимченко. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что телефон Х в это время находился у Прудникова, поскольку Баланев пользовался своим телефоном, что подтверждает показания Баланева, данные им в ходе предварительного следствия и обоснованно признанные судом достоверными, о том, что он 18 марта 2009 г., по указанию Акимченко он забрал телефон у Х и передал его Прудникову.

Как правильно указано в приговоре, действия Акимченко, Баланева, Сегренева и Прудникова носили целенаправленный характер, где каждый из них преследовал корыстную цель наживы, и выполнял свою конкретную роль в содеянном, согласно заранее разработанного Акимченко плана по похищению потерпевшей путем обмана и введения ее в заблуждение по

поводу грозящей ей смертельной опасности, вымогательства у ее родственников денежных средств, и последующего ее убийства с целью скрыть совершенные ими преступления.

Правильным является также решение суда о квалификации действий осужденных Акимченко, Прудникова, Баланева и Сегренева, как соисполнителей вымогательства, поскольку каждый из них, согласно отведенной роли, принимал участие в выполнении объективной стороны этого преступления для достижения единого для всех преступного результата – получения от матери потерпевшей [redacted] рублей.

В том числе, действия Прудникова выразились в том, что он по предложению Баланева, с сотового телефона потерпевшей, позвонил и зачитал её матери текст записки, составленной Акимченко и переданной ему Сегреневым, с требованием передать им [redacted] рублей за освобождение дочери. Именно Прудников, для усиления угрозы и давления на мать потерпевшей, изменил текст записки, использовав при этом нецензурную брань.

Утверждения Прудникова о том, что он не похищал потерпевшую и не звонил матери Х[redacted] с целью вымогательства у нее денег за освобождение дочери, что его показания на предварительном следствии об участии в преступлениях не соответствуют действительности, поскольку они были даны им в сильном душевном волнении, после пересказа событий, изложенных ему оперативными работниками, суд обоснованно признал не подтвердившимися, поскольку они опровергаются показаниями осужденных Баланева и Сегренева, признанных судом достоверными и, указывающих на то, что Прудников после того, как ему сказали, что Акимченко заплатит им [redacted] рублей, согласился на предоставление жилого помещения для нахождения в нем потерпевшей Х[redacted], что с 18 по 24.03.2009 года Прудников вместе с ними перемещал Х[redacted] в различные места, именно он был постоянно с ней, и согласился позвонить матери Х[redacted] с требованием выкупа. Это же следует и из показаний свидетеля Г[redacted], оснований ставить под сомнение достоверность которых у суда не имелось. Показания перечисленных лиц согласуются с показаниями Прудникова, данными им на предварительном следствии, и признанных судом правдивыми.

Доводы осужденных Баланева, Сегренева и Прудникова о том, что они выполняли указания Акимченко, только потому, что они боялись его, обоснованно признаны судом не соответствующими действительности. Так, из первоначальных показаний на предварительном следствии осужденных Баланева и Сегренева, признанных судом достоверными, следует, что Акимченко предложил им деньги в сумме [redacted] рублей, поэтому они и согласились ему помогать, об этом они рассказали и Прудникову, который также согласился с предложением помочь им. Из показаний свидетеля

С[redacted] усматривается, что в начале марта 2009 года у её брата - Сегренева и Баланева был план, как заработать деньги, о чем они говорили в ее присутствии. Перечисленные обстоятельства свидетельствует о наличии корыстного мотива в действиях осужденных, а также о согласованности их действий, согласно заранее разработанному плану. Кроме того, из материалов дела судом установлено, что Акимченко длительное время знал Сегренева и Баланева и путем уговоров, а именно предложением заработать деньги, влияя своим авторитетом, так как являлся старшим по возрасту, вовлек их, на тот момент еще несовершеннолетних, в совершение противоправных действий.

Подтверждено материалами дела и то, что об убийстве Х[redacted] осужденные Акимченко, Баланев и Сегренев договорились заранее, в ходе обсуждения плана похищения потерпевшей и вымогательства денег у ее родных. В том числе, данное обстоятельство подтверждается показаниями осужденных Баланева и Сегренева на предварительном следствии, показаниями свидетеля Г[redacted], пояснившей суду, что о предстоящем убийстве Х[redacted] она узнала при общении с осужденными находясь в п. [redacted], в период времени с 19 по 24 марта 2009 года, то есть за несколько дней до убийства. Осужденный Прудников в судебном заседании пояснил, что звонил 26 марта 2009 года Баланеву и Сегреневу, Просил их не трогать Х[redacted], обещал «что-нибудь придумать с ней». Указанные обстоятельства опровергают утверждения Баланева и Сегренева о том, что о необходимости убить потерпевшую, им стало известно от Акимченко только 26 марта 2009 года.

Об умысле Акимченко, Баланева, Сегренева, на убийство Х[redacted] группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление свидетельствует их предварительная договоренность, когда Акимченко желая избежать уголовной ответственности, убедил несовершеннолетних Баланева и Сегренева совершить убийство Х[redacted] с целью скрыть совершенные ими преступления – похищение, путем обмана и введения в заблуждение потерпевшей Х[redacted] и вымогательство денежных средств с ее родственников, а также конкретные действия Баланева и Сегренева по причинению Х[redacted] смерти.

Так, желая наступления смерти Х[redacted], Баланев и Сегренев вывели последнею в безлюдное место и с применением в качестве орудия преступления стеклянной бутылки, палки стали наносить удары Х[redacted] в жизненно важные органы – голову, шею, грудь, при этом каждый из них проявлял активные действия, направленные на лишение жизни потерпевшей, причиняя ей множество телесных повреждений, как указанными предметами, так и ногами, обутыми в жесткую обувь, о чем свидетельствует характер и механизм повреждений обнаруженных и описанных в судебно – медицинской экспертизе трупа Х[redacted]. При этом для того, чтобы

убедиться, что смерть потерпевшей наступит наверняка, Баланев и Сегренев при минусовой температуре воздуха, сняли с потерпевшей, не подававшей внешних признаков жизни одежду и столкнули в протекающий ручей.

Организаторская роль Акимченко в убийстве Баланевым и Сегреневым Х[redacted] судом установлена, полно и правильно отражена в приговоре.

Показаниями осужденных Баланева и Сегренева, в том числе и в судебном заседании, опровергаются доводы Акимченко о том, что он не был осведомлен об их несовершеннолетнем возрасте, на момент вовлечения их в преступную деятельность.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Акимченко, Баланевым, Сегреневым и Прудниковым преступлений, прийти к правильному выводу об их виновности в совершении этих преступлений, а также о квалификации их действий.

Ссылки Прудникова на то, что он ознакомился с материалами дела по окончании предварительного следствия без адвоката, опровергаются материалами дела. Так, согласно протоколу выполнения требований ст. 217 УПК РФ, Прудников ознакомился с материалами дела в полном объеме, без ограничения во времени совместно с адвокатом Опалей. Прудников и адвокат подписали протокол, замечаний к нему не имели (т. 3 л.д. 228-229).

Материалы дела в судебном заседании исследовались в присутствии и с активным участием Прудникова, ходатайств о неполноте исследования материалов дела Прудников не заявлял.

Утверждения Прудникова о том, что ему в судебном заседании не позволили полностью высказаться, а так же участвовать в допросе свидетеля Г[redacted] опровергаются данными, зафиксированными в протоколе судебного заседания, согласно которым Прудников дал полные пояснения по предъявленному обвинению, дополнений не имел (т. 6 л.д. 139-141). В допросе свидетеля Г[redacted] (т. 6 л.д. 93-100, 108-109), активно участвовал адвокат Прудникова Опалей. Сам Прудников вопросов к данному свидетелю не имел.

Ходатайств об ознакомлении с протоколом судебного заседания Прудников не заявлял, замечаний к нему не имел.

При назначении Акимченко, Баланеву, Сегреневу и Прудникову наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и

степень общественной опасности совершенных ими преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о личности каждого из них, смягчающие обстоятельства, в том числе те, на которые они ссылаются в кассационных жалобах.

При наличии к тому законных оснований суд применил при назначении осужденным наказания правила ст. 62 УК РФ.

В то же время, правильными являются доводы кассационного представления прокурора о необходимости смягчения наказания Акимченко и Прудникову по ст. 163 ч. 2 п. «а» УК РФ с применением правил ст. 62 УК РФ в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 года, которые не в полной мере были учтены судом первой инстанции.

С учетом изложенного смягчению подлежит также наказание, назначенное Акимченко и Прудникову по совокупности преступлений.

Наказание, назначенное Баланеву и Сегреневу, соответствует требованиям закона, оснований к его смягчению не имеется.

В том числе не может являться поводом к смягчению Баланеву и Сегреневу наказания ссылка в приговоре на учет при назначении им наказания правил ст. 88 ч. 6-1 УК РФ.

Сославшись на приведенную норму закона, суд в то же время указал в приговоре, что, наказание осужденным Акимченко, Баланеву, Сегреневу и Прудникову, назначает в пределах санкции статей по которым они признаны виновными, в том числе указал, что не усматривает оснований к назначению им наказания с применением правил ст. 64 УК РФ. Не имеется в приговоре ссылки также на необходимость назначения осужденным наказания в минимальных пределах, предусмотренных санкциями статей по которым они признаны виновными.

Ссылка в приговоре на учет при назначении осужденным наказания отягчающих обстоятельств, подлежит исключению из приговора, поскольку таких обстоятельств судом не установлено.

Помимо приведенных в настоящем определении, иных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих изменение приговора, а также нарушений, влекущих его отмену приговора, по данному делу не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Хабаровского краевого суда от 29 декабря 2009 года в отношении Акимченко Д[redacted] В[redacted] и Прудникова А[redacted] Г[redacted], Баланева В[redacted] А[redacted] и Сегренева В[redacted] А[redacted] изменить.

С применением ст. 62 УК РФ в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 года смягчить наказание назначенное Акимченко Д.В. и Прудникову А.Г. по ст. 163 ч. 2 п. «а» УК РФ, каждому до 4 лет 8 месяцев лишения свободы.

На основании ст. **69 ч. 3** УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений назначить Акимченко Д.В. наказание в виде лишения свободы сроком на 18 лет 8 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст. **69 ч. 3** УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений назначить Прудникову А.Г. наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет 8 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Исключить из приговора ссылку на учет при назначении осужденным Акимченко Д.В., Баланеву В.А., Сегреневу В.А. и Прудникову наказания - отягчающих обстоятельств.

В остальном этот же приговор в отношении Акимченко Д. В., Прудникова А. Г., Баланева В. А. и Сегренева В. А. оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Акимченко Д.В., Прудникова А.Г., Баланева В.А., Сегренева В.А., адвоката Ан И.П., кассационное представление государственного обвинителя Таранец Е.А., – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Копия верна: [redacted] Судья Верховного Суда РФ Л.Г. Фролова